

АКТЕРСКИЕ УДАЧИ

НА МОСКОВСКОЙ
СЦЕНЕ

Театральный сезон подходит к концу. Еще рано, видимо, подводить полные его итоги, — впереди ожидается немало премьер, но сейчас, в дни праздника театров столицы — первой московской театральной весны, — уместно будет сказать о тех незаурядных актерских удачах, что украсили столичную сцену в нынешнем сезоне.

Игорь Ильинский по-новому раскрыл образ Акима в толстовской «Власти тьмы». Рубен Симонов так сыграл Доменико Сориано в пьесе Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано», что зрители как бы заново познакомились с виртуозным мастерством замечательного актера. Нашумевший дебют А. Андреевой в «Анне Барениной» на сцене МХАТ... Совсем молодой актер Мих. Козаков играет Гамлета (Гамлета!) в Театре имени Маяковского... Еще одно новое имя: К. Блохина в Малом театре. Ее Анютка во «Власти тьмы» обратила на себя всеобщее внимание. Хотя не бесспорно играет Л. Фетисова заглавную роль в «Фабричной девчонке» А. Володина (ЦТСА), но несомненно и здесь творческие поиски и подлинная одаренность...

В этом далеко не полном списке сценических успехов представлены все поколения столичных актеров. Пусть эти успехи неравноценны. Несхожи, подчас даже резко различны индивидуальности исполнителей, художественные стили спектаклей, в которых они выступают, и пьесы разные, и эпохи, в них изображаемые, и воплощаемые персонажи. Однако все упомянутые образы по-настоящему поэтичны,

они заставляют зрителя по-настоящему волноваться...

Много лет задумывались театры над целесообразностью постановки «Власти тьмы», и, пожалуй, главным камнем преткновения в раздумьях по поводу сценического воплощения драмы Л. Толстого становилась роль Акима. Как ее трактовать? Не без оснований виделся в Акиме как раз носитель самых далеких нам тенденций в творчестве великого писателя — его философия, непротivления злу.

И вот И. Ильинский играет Акима. То, что делает артист, кажется непривычным, дерзновенным, совсем не вяжется с традиционными представлениями о толстовском образе. И вместе с тем на сцене — безусловно достоверный характер, взятый точно, по-толстовски крупно и многогранно. Ни на секунду

не упрекнешь актера в нарочитости трактовки или, скажем, в навязчивой декларативности своих представлений о роли. Перед нами крестьянин, бедно, но опрятно одетый, пожилой, но не дряхлый; есть в нем неизрасходованная сила, а твердости и ясности духа могут позавидовать иные молодые. Не очень-то привык Аким связно высказывать суждения о сложных проблемах, и темен он, и речь подчас дается ему с трудом, и тем не менее мысль его работает непрерывно, никакое событие не остается у него без оценки.

Величайший сердцевед Л. Толстой пронизательно увидел в русском «темном мужике» Акиме привлекательный идеал нравственной чистоты, благородные чорывы, непоколебимое могущество духа и лишь потом словно набросил на живой, полнокровный характер серую вуаль «непротivления». И. Ильинский смело сбросил эту вуаль и воплотил характер во всей его первозданной человеческой красоте.

Достойная партнерша И. Ильинского — юная Блохина. Ведь именно Аким и Анютка Блохиной более всех в спектакле олицетворяют светлое начало, берущее верх над властью тьмы. Сколько в блохинской Анютке свежести, задушевности, лучистости! Сколько жизнелюбия, острой любознательности, недетского понимания людей! Нетрудно угадать незаурядность, талантливость этой бесхитростной на вид девчонки. А ведь для того, чтобы заставить зрителей верить в талант персонажа, нужна немалая актерская работа и одаренность. Есть она у Б. Блохиной,

и поэтому с нетерпением ждешь, как молодая исполнительница разовьет первый большой успех.

Каждая актерская удача неизменно связана с творческой самостоятельностью понимания драматургического материала и, конечно, стремлением выразить замысел автора пьесы в яркой театральной форме, согласованной со стилем спектакля в целом. Об этом красноречиво говорит изящное и оригинальное исполнение роли Сориано Р. Симоновым в «Филумене Мартурано» с его внутренне оправданными переходами от чуть иронического отношения к переживаниям своего отнюдь не идеального героя к сценам, наполненным искренним драматизмом.

А для того чтобы понять, сколь различны могут быть творческие манеры, стили актерского исполнения в едином русле социалистического реализма, достаточно вспомнить Анну Каренину А. Андреевой — недавней дебютантки Художественного театра. Артистка ведет роль в традициях МХАТ, что не мешает ей провести через спектакль собственную трактовку. Особенно удались эпизоды, в которых требуется проникновенный лиризм, умение передать мягкость, страстность душевных движений Анны. По-мхатовски подробно прослеживает А. Андреева нарастание драмы, радости и страдания любви и материнства, органическое неприятие Анной живой и догматической «великосветской» морали.

Увлекают обаятельная женственность Анны — А. Андреевой, ее лиричность, солнечность ее чувств. И если не хватает у этой Анны ни сил, ни сознательного разумения для обличения общественного зла, то сама ее судьба, пережитая актрисой, воспринимается как про-

тест против устоев общества, поднимающего законы гуманности.

Хорошую смелость проявил и Театр имени Маяковского, поручив роль Гамлета совсем молодому актеру Мих. Козакову. Сразу оговоримся: исполнитель, разумеется, еще не достиг вершин театрального искусства, ему не хватает ни жизненного, ни сценического опыта для постижения труднейшей роли мирового репертуара во всей ее сложности. И все-таки Козаков сыграл Гамлета, пока восприняв в образе наиболее близкое своей творческой природе, и при этом некоторые сцены провел превосходно. Для такой роли результат на первых порах немалый!

Гамлет Козакова пылок, порой неводержан в проявлениях своего бурного темперамента, ему нелегко совладать со своей непосредственностью, скрывать трезвым расчетом естественные порывы. Пожалуй, лучше всего проводит Козаков сцену разговора с королевой. Больше, чем любой из виденных нами Гамлетов, Гамлет — Козаков любит мать и страдает из-за ее унижения. Именно как унижение человеческого достоинства он воспринимает ее участие в преступлении короля. Тем сильнее экспрессия, динамика наступления Гамлета, раскрывающего матери глаза на ее поведение.

И, наконец, хочется рассказать об исполнении Л. Фетисовой роли Женьки Шульженко в спектакле «Фабричная девчонка» Центрального театра Советской Армии. Актрисе явно увлекает заложенное в драматургическом материале несоответствие внешнего поведения Женьки всему ее душевному строю, и Л. Фетисова стремится предельно это обнажить.

Развивая роль в этом плане, аб-

триса проявляет хорошую наблюдательность, и многие подмеченные ею в жизни черточки становятся броскими деталями характеристики образа. А его внутреннее содержание притотрывается лишь слегка и то не до конца; извольте, дескать, догадываться о нем сами. И зрители, разумеется, догадываются.

Своевольная и справедливая, задорная и отзывчивая, никогда не унывающая, скрытная и глубоко переживающая свою драму — так она Шульженко — Фетисова. И пусть задор у нее кажется подчас вызывающим, а своеволие превращается в грубоватость, — понятно, что Женька маскируется, когда ей неловко, и что она по-своему протестует против ханжества, бюрократизма, фальши, которые кое для кого являются нормой морали...

Из всего сказанного напрашивается вывод: чем труднее творческая задача ставится перед актером, тем ее решение больше помогает в формировании его дарования. Когда талантливому актеру есть что играть и его волнует идея пьесы, увлекают ее художественные достоинства, он, понятно, старается воспользоваться открывающейся перед ним творческой возможностью.

Каждая актерская удача связана с большой творческой смелостью, настойчивыми и целеустремленными художественными поисками. В каждом из перечисленных выше созданных актерами поэтических образов есть свое, неповторимое, личное. И в этом — главный итог большой творческой работы.

В. БЛОК.

На снимке: сцена из спектакля Малого театра «Власть тьмы». Анютка — артистка К. Блохина, Петр — артист Б. Горбатов.

Снимок В. Борисова.

Московская правда 21.V.57.